

ЗЯВИТЕЛЬ

06.04.2022

Зяблицев Сергей

Проситель убежца- правозащитник,
лишенный средств к существованию в результате
преступлений функционеров Франции,
в том числе административного суда Ниццы,
с 18.04.2019

Представитель :

ассоциация «CONTRÔLE PUBLIC»
n° W062016541
Сайт : www.contrôle-public.com
controle.public.fr.rus@gmail.com

Против

Префекта департамента Приморские Альпы

**Административный апелляционный суд
Марселя**

ПРОТИВ :

Административный суд Ниццы

Досье № 2104334

АППЕЛЯЦИЯ НА РЕШЕНИЕ от 07.03.2022.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	Факты.....	2
II.	Разбирательство в суде первой инстанции	3
III.	Основания для отмены решения.....	5
3.1	Ошибка факта и права.....	5
3.2	Нарушение состязательного процесса.....	22
3.3	Незаконный состав суда.....	28
3.4	Выводы.....	31
IV.	Требования.....	34
V.	Приложения.....	36

« Все соответствующие нормы и принципы международного права, применимые в отношении между договаривающимися сторонами, должны быть приняты во внимание (...); Конвенция не может толковаться в вакууме, она должна толковаться **в максимально возможной степени в соответствии с другими положениями международного права, частью которых она является (...)** » (§123 *Постановление ЕСПЧ от 08.11.16 по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»*).

«Суд отмечает, что **необходимость защиты лиц, ищущих убежища, является предметом широкого международного и европейского консенсуса**, что отражено в Женевской конвенции, мандате и деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также в стандартах, содержащихся в «Директиве о приеме» Европейского Союза » (*«M.S.S. c. Belgique et Grèce» § 251*). (§ 162 *Постановления ЕСПЧ в деле «N.H. et autres c. France» от 02.07.2020*)

I. ФАКТЫ

- 3.1 С 20.03.2018 заявитель является просителем убежища во Франции.
- С 19.04.2019 он был лишен средств к существованию и всех прав посетителя убежища чиновниками Франции и судьями административного суда Ниццы и Государственного совета посредством совершения уголовных преступлений.
- 1.2 20.04.2021 коллегия CNDA сфальсифицировала решение об отказе в убежище, что являлось, очевидно, коррупционным действием, совершенным в интересах властей Франции, не исполняющих ни национальные, ни международные законы в отношении просителей убежища и, в частности, Зяблицева С., но уверенные в безнаказанности за противоправные, более того, преступные действия.
- 14.06.2021 заявитель узнал о вынесенном CNDA решении после его вручения, так как 20.04.2021 аудиенция прошла без него и адвоката. (п. 2.1 жалобы)
- 1.3. 09.07.2021 заявитель подал ходатайство в SPADA и OFII о пересмотре его прошения в связи с новыми обстоятельствами. С этого момента его право на дальнейшее нахождение на территории Франции было **легализовано**. (п. 2.3 ; 2.4 жалобы)
- 1.4. 10.07.2021 заявитель подал заявление о пересмотре решения CNDA в связи с многочисленными нарушениями процедуры и фальсификацией решения. Также он подал заявление о назначении адвоката в бюро юридической помощи при CNDA. С этого момента

его право на дальнейшее нахождение на территории Франции еще раз было легализовано. (п. 2.2 ; 2.4 жалобы)

- 1.5. 23.07.2021 заявитель в качестве представителя просителей убежища и ассоциации «Contrôle public» явился в административный суд Ниццы для участия в судебных заседаниях. Около суда его поджидали полицейские по заявлению против него президента и судей данного суда, которые его обвиняли в аудио и видеозаписи судебных заседаний, что якобы нарушало их частную жизнь. Полицейские его задержали в связи с этим «обвинением». (п 1.1 жалобы)
- 1.6. В тот же день Зяблицев был помещен в центр административного задержания Ниццы, где ему вручили 2 постановления префекта без перевода. Оснований для административного задержания ему не разъяснили. (п 1.2 жалобы)
- 1.7. 24.07.2021 ассоциация «Contrôle public» сообщила ему суть постановлений префекта, которые ему удалось выслать ассоциации с помощью телефона. В этот день он узнал о приказе префекта от 21.05.2021 покинуть Францию. При этом основания для такого решения ему по-прежнему не были известны. (п 1.3 жалобы)
- 1.8. Вместе с постановлением на французском языке задержанному заявителю был «разъяснен» также на французском языке порядок обжалования. Заявитель воспользовался помощью по телефону неправительственной ассоциации «Contrôle public» на перевод информирования порядка обжалования. Он также попросил ассоциацию обжаловать постановление префекта, так как будучи задержанным был лишен любой возможности это сделать. Центр задержания и «Форум беженцев» ему не предоставили переводчика и не оказали помощи в доступе к адвокату.
- 1.9. 7.08.2021, в срок 15 дней с момента вручения, но не уведомления, приказа префекта, ассоциация «Contrôle public» подала жалобу в административный суд Ниццы, обосновав юридическую ничтожность приказа префекта **по многочисленным основаниям.** (см п 1.3 жалобы)

II. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

- 2.1. 11.08.2021 был подан отвод административному суду Ниццы в связи с его явно **преступной** деятельностью с августа 2019 по 23.07.2021. **Отвод не рассмотрен по сей день, его доводы не опровергнуты.**
Отвод <https://u.to/7X4WHA>
Заявление о преступлениях судей и префекта <https://u.to/834WHA>
- 2.2. 25.08.2021 административный суд Ниццы зарегистрировал жалобу, то есть спустя 18 дней, что свидетельствует о нарушении права заявителя на соблюдение закона и срока рассмотрения жалобы судом, то есть о его пристрастности.
- 2.3. Затем были поданы отводы суду 8.10.2021, 9.10.2021

Отвод 8.10.2021 <https://u.to/uH4WHA>

Приложения <https://u.to/vH4WHA> <https://u.to/vH4WHA>

Отвод 9.10.2021 <https://u.to/yH4WHA>

Приложение <https://u.to/vH4WHA>

<https://u.to/zH4WHA>

<https://u.to/CH8WHA>

<https://u.to/EX8WHA>

Отводы **не рассмотрены** по настоящий день. Следовательно, нарушено право на законный беспристрастный состав суда.

19.08.2021 заявление об отводе административному суду Ниццы и передаче спора в другую территориальную юрисдикцию было подано в административный апелляционный суд Марселя (досье № 2103564)

Отвод <https://u.to/DZwZHA>

22.10.2021 заявление об отводе административному суду Ниццы и передаче спора в другую территориальную юрисдикцию было подано в Государственный совет (досье № 457776)

<https://u.to/FZwZHA>

<https://u.to/GpwZHA>

- 2.4 10.10.2021 заявитель подал ходатайство в суд об обеспечении его адвокатом и переводчиком согласно письму суда от 25.08.2021. Ходатайство не рассмотрено по настоящий день : ни переводчик, ни адвокат не назначены. Следовательно, нарушено право на **состоятельность** процедуры и равенство сторон в полном объеме пристрастным судом.

<https://u.to/6fQWHA>

- 2.5 3.12.2021 префект подал в административный суд Ниццы свою защитную позицию. Однако, она не была представлена заявителю ни префектом, ни административным судом Ниццы.

Согласно решению судьи :

« В возражениях, зарегистрированных 3 декабря 2021 года, префект Приморских Альп просит отклонить заявление.

Он утверждает, что оно неприемлемо, поскольку было несвоевременным и, к тому же, необоснованным. »

10.01.2022 заявитель подал в суд ходатайство о предоставлении ему позиции префекта :

<https://u.to/EfUWHA>

Но суд проигнорировал ходатайство и не обеспечил право заявителя знать позицию префекта и ее прокомментировать. Этими действиями административный суд Ниццы **нарушил принцип состоятельности** и в очередной раз доказал свою пристрастность и системные действия в незаконных интересах префекта, то есть основания для отвода по причине коррупции.

- 2.6 10.01.2022 заявитель подал ходатайство о запросе досье префектуры как доказательство фальсификаций постановления префекта, о чем доводы были приведены в п. 2.5 жалобы.

<https://u.to/O-UWNA>

Оно оставлено без рассмотрения, хотя в нем приведена прецедентная практика Европейского суда по правам человека в обоснование обязанности суда удовлетворить ходатайство и не нарушать п. 1 ст. 6 Конвенции.

Подобным бездействием суд осуществил коррупционные действия в интересах префекта с целью скрыть фальсификацию приказа префекта, умышленное его невручение до 23.07.2021, а также его юридическую ничтожность после 9.07.2021 в связи с произведенными процедурами в рамках прошения убежища.

- 2.7 В нарушение ст.L614-5 CESEDA жалоба не рассматривалась судом в течение 7 месяцев при законном сроке не более 6 недель. Следовательно, нарушено право на доступ к суду и право на разумный срок судопроизводства, что в свою очередь свидетельствует о заинтересованном составе суда.

- 2.8 7.03.2022 президент административного суда Ниццы посредством создания конфликта интересов **вне аудиенции, то есть нарушив право заявителя на предоставление своей позиции в полном объеме**, приняла коррупционное решение в незаконных интересах префекта департамента, переписав, очевидно, его возражения, при обязанности удовлетворить отвод всему составу суда, обвиненного заявителем в многочисленных уголовных преступлениях и коррупции, в том числе, в интересах префекта.

Согласно этому решению жалоба не подлежит рассмотрению в связи с якобы пропуском срока обжалования.

Согласно решению судьи :

3. Из документов в деле следует, что оспариваемое решение, требующее от него покинуть территорию Франции, было направлено заказным письмом с уведомлением о получении, представленным 25 мая 2021 г. на последний известный адрес заявителя, который на эту дату не подвергался задержанию или заключению. Он воздержался от получения этого письма, которое, следовательно, должно считаться доведенным до него должным образом. Из документов, представленных в деле, следует, что это уведомление четко содержало указание средств и сроков подачи апелляции.

4. Впоследствии заявление, зарегистрированное в реестре суда 7 августа 2021 г. и, следовательно, представленное по истечении двухмесячного периода, применимого в данном случае, недопустимо из-за пропуска срока обжалования и должно быть отклонено по всем его выводам об аннулировании и приказам.

III. Основания для отмены решения суда

- 3.1 Ошибка права и факта

Во-первых, заявитель не мог пропустить срок обжалования приказа префекта по той причине, что он **не был ему вручен на языке**, который он понимает.

« Суд отмечает, что преобладающая часть этого периода относится к рассмотрению гражданского дела заявителя в первой инстанции, и указывает, что разбирательство в первой инстанции не может считаться завершённым до того момента, когда сторона разбирательства получит возможность ознакомиться с **мотивированным письменным текстом решения** суда первой инстанции, независимо от того, было ли оно ранее вынесено устно ... » (§ 62 Постановления ЕСПЧ от 1.04.2010 по делу « Georgiy Nikolayevich Mikhaylov v. Russia », §15,17 Постановления « Soares Fernandes v. Portugal » от 8.04.2004 (Жалоба №59017/00), Постановление « Sukhorubchenko v. Russia » от 15.01.2004 (Жалоба №69315/01).)

« **Уведомление** в качестве акта сообщения между судебным органом и сторонами служит для **информирования** о решении суда, а также основаниях, которые его мотивируют, если таковые имеются, чтобы позволить сторонам обжаловать ». (§ 37 Постановления ЕСПЧ от 25.01.2000 по делу « Miragall Escolano et autres c. Espagne »)

Таким образом, иностранец должен получить **тексты** документов от властей на **понятном ему языке** и объяснение процедуры обжалования на том же языке.

Когда этого не происходит, тогда законность заменяется произволом.

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает **большой объем прав и свобод** граждан и устанавливает более широкие их гарантии» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05, Постановления ЕСПЧ от 25.07.02 по делу «"Сов транс авто Холдинг" против Украины», от 14.10.10 по делу «Щекин против Украины», от 07.07.11 по делу «Серков против Украины», от 24.11.11 по делу «Загородний против Украины»).

«... с учетом вытекающей из статьи 120 (часть 2) Конституции РФ **обязанности** суда при разрешении любого конкретного дела **осуществить правовую оценку** подлежащих применению нормативных правовых актов **в их иерархии** и в случае их противоречия **принять решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими большую юридическую силу** (за исключением случая, если он придет к выводу о противоречии подлежащего применению в данном деле закона Конституции РФ, когда он **обязан** приостановить производство по делу и обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ), а также с учетом права граждан обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение их конституционных прав законом, примененным в конкретном деле, право граждан на оспаривание в судебном

порядке непосредственно нормативных правовых актов органов публичной власти и должностных лиц представляет собой, по существу, дополнительную возможность защиты их прав с использованием судебного механизма» (абзац 3 п. 2.1 **Определения КС РФ № 1071-О от 24.04.2018**).

« Произвол будет иметь место, «... когда, несмотря на соблюдение буквы внутригосударственного законодательства, имели место элементы недобросовестности или обмана со стороны властей (...) или когда власти государства-ответчика **не попытались правильно применить соответствующее законодательство (...)**» (§ 76 **Постановления ЕСПЧ от 22.10.2018 по делу «S., V. et A. c. Danemark»**).

« (...) он (Суд) должен убедиться в том, что применяемые ограничения не ограничивают доступ, предоставляемый индивиду таким образом или в такой степени, что право (доступ к судам) нарушается сама суть права. Кроме того, подобные ограничения согласуются с пунктом 1 статьи 6 Конвенции только в том случае, если они направлены на достижение законной цели и если существует разумная соразмерность между используемыми средствами и намеченной целью...». (§68 **Решение ЕСПЧ от 03.03.05 о приемлемости жалобы по делу «Ion Aurel Manoilescu et Alexandra Maria Dobrescu c. Roumanie et Fédération de Russie » (жалоба № 60861/00)**)

Статус просителя убежища гарантирует вручение решения иностранцу на языке, который он понимает, независимо от того задержан он или нет.

- Согласно Конвенции о статусе беженцев

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

Преамбула

Высокие Договаривающиеся Стороны,

*принимая во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года, установили принцип, согласно которому **все люди должны пользоваться основными правами и свободами без какой бы то ни было в этом отношении дискриминации,***

*принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций неоднократно проявляла свой глубокий интерес к судьбе беженцев и прилагала усилия к тому, чтобы **обеспечить беженцам возможно более широкое пользование указанными основными правами и свободами,***

Статья 3 – Недопустимость дискриминации

Договаривающиеся государства будут применять положения настоящей Конвенции к беженцам **без какой бы то ни было дискриминации** по признаку их расы, религии или страны их происхождения.

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит **императивный характер**, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения.** ...» (Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2015 по делу № 38-КГ15-3).

«...Это ставит вопрос о **произволе** и, следовательно, нарушении права на равенство перед законом, равную защиту закона и недискриминации в соответствии со статьей 26 пакта » (пункт 8.3 Соображений от 30 декабря 2001 года по делу « Dr. Karel Des Fours Walderode v. The Czech Republic »).

Поэтому срок обжалования **в принципе не начал исчисляться.**

« В делах, связанных с отдельными жалобами, Европейский Суд, как правило, должен фокусировать свое внимание не на закон как таковой, а **на порядок, в котором он был применен к заявителю при конкретных обстоятельствах (...)** (§ 95 Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 по делу «Dudchenko v. Russia»).

« ... Эти решения, однако, не содержат объяснений относительно финансовых или **других последствий**, которыми оспариваются меры принятые против заявителя. Соответственно, возражение ... должно быть отклонено (§ 44 Постановление от 4.06.19 в деле «Rola v. Slovenia», а также § 32 Постановления от 30.06.20 в деле «Cimperšek C. Slovénie »).

« Конвенция ... содержит больше, чем просто взаимные обязательства между договаривающимися сторонами. Она **прямо устанавливает права для лиц, находящихся под их юрисдикцией (...)**. упомянутая выше норма отказа от обратной силы договоров имеет важное значение не только для **самого Европейского суда**, но особенно для национальных **судов, когда им предлагается применять Конвенцию.** ...» (§ 90 Постановления ЕСПЧ от 8.03.2006 в деле «Blecic c. Croatie »).

Это было обосновано в пункте 1.3 жалобы, но не отражено в судебном решении, не принято во внимание, не опровергнуто.

« Комитет принимает к сведению беспорное утверждение автора о том, что он не смог эффективно и практически осуществить свое право на апелляцию в соответствии с пунктом 5 статьи 14. ... право на пересмотр приговора требует, чтобы осужденный **имел право на доступ к письменному решению суда**, должным образом обоснованное и другим документам, таким как судебное досье, что **необходимо для**

эффективного осуществления права на обжалование (...). В отсутствие мотивированного решения, протокола или даже перечня используемых доказательств автор не получил необходимых в данном случае средств для надлежащей подготовки апелляции» (п. 7.2 **Соображения КПЧ от 24.07.14 по делу « Gert Jan Timmer с. Pays-Bas »**).

« Тем не менее, право на эффективную судебную защиту означает, что стороны гражданского судопроизводства имеют право подавать жалобу **с момента фактического уведомления о решении суда**, которое может нарушить их законные права или интересы (...). Учитывая, что заявитель имел возможность **ознакомиться с мотивированным решением окружного суда только 4 сентября 2003 года** (см. пункт 35 настоящего постановления), таким образом, у него **не было эффективного права обжаловать решение до этой даты.** (**Постановление ЕСПЧ от 01.04.10 по делу « Georgy Nikolayevich Mikhailov с. Fédération de Russie »**)

"По мнению Европейского суда, тот факт, что у заявителя не было возможности **ознакомиться с текстом решения** суда первой инстанции до подачи его кассационной жалобы, трудно согласовать со статьей 6 Конвенции, которая в соответствии с практикой Европейского суда провозглашает в качестве принципа, связанного с надлежащим отправлением правосудия, требование о том, чтобы **решения суда в достаточной степени определяли причины, по которым они были вынесены** (...). (**там же**)

« Функция и назначение п. 1 ст. 1. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в лучшем случае получены при расчете шестимесячного срока с даты принятия решения в письменной форме по делам, по которым заявитель в соответствии с национальным законодательством имеет право получить ех officio, копия окончательного решения, независимо от того, была ли она объявлена на этом этапе » (**Постановление ЕСПЧ по делу « Soares Fernandes v. Portugal » от 8.04.2004 (Жалоба №59017/00), §15 и 17; Постановление по делу « Sukhorubchenko v. Russia » от 15.01.2004 (Жалоба №69315/01).**)

Постановление ЕСПЧ от 26.04.2017 по делу « Ivanova et Ivashova с. Russie »

<https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-170882%22%7D>

«43. Кроме того, право на суд подразумевает право на получение надлежащего уведомления о судебных решениях, особенно в тех случаях, когда апелляция должна быть подана в течение определенного периода времени (...).

44. Положения о сроках подачи апелляции направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и

соблюдения, в частности, принципа правовой определенности. Заинтересованные стороны должны ожидать применения этих правил. Однако соответствующие правила или их применение не должны препятствовать тому, чтобы лицо, подающее иск, воспользовалось имеющимся средством правовой защиты (...).

45. Право на подачу иска или обжалование должно осуществляться с того момента, когда **заинтересованные лица могут действительно узнать о судебных решениях, которые возлагают на них бремя или могут нанести ущерб их законным правам или интересам.** В противном случае суды и суды могли бы, отложив уведомление о своих решениях, существенно сократить сроки подачи апелляций или даже **сделать любые средства правовой защиты невозможными.** Уведомление как акт сообщения между судебным органом и сторонами служит для распространения информации о решении суда, а также основаниях, которые его мотивируют, если это необходимо, чтобы стороны могли прибегнуть к нему (...).

46. Статья 6 Конвенции не может пониматься как содержащая гарантию того, что стороны будут уведомлены каким-либо особым образом, например, заказным письмом (...). Тем не менее, способ доведения судебного решения до сведения стороны **должен позволить проверить передачу решения стороне, а также дату его передачи (...).**

55. Суд далее отмечает, что правительство не предоставило никакой информации о возможной системе уведомления сторон, направленной на информирование их о том, что доработанный текст имеется в распоряжении секретариата. В данном случае заявительница должна была регулярно запрашивать у секретариата информацию о наличии этого текста и, каждый раз получая отказ, направляла письменные запросы председателю суда с целью получения доступа к ее гражданскому досье (пункты 15 и 16 ниже). сверху). Кроме того, в отсутствие полного текста по истечении месяца после слушания в суде, 18 марта 2014 г., заявительница подала краткое апелляционное заявление, чтобы не превышать срока, установленного для подачи апелляции (пункт 19 выше).

56. Исходя из этого, Европейский суд считает, что заявительница предприняла все разумные шаги для получения полного текста решения и подачи апелляции в установленные сроки (...).

57. **Европейский суд считает, что, отклонив апелляцию заявителя в связи с опозданием, внутренние суды применили жесткое толкование внутреннего законодательства,** что привело к тому, что на заявителя была возложена обязанность, которую заявитель не мог выполнить, даже если она проявила особое усердие.

Требование о подаче апелляции в течение одного месяца с даты представления полной копии решения секретариатом суда означает, что истечение этого срока зависит от элемента, который полностью выходит за рамки полномочий лица, подающего иск. Таким образом, он считает, что **право на обжалование должно было осуществляться с того момента, когда заинтересованное лицо действительно могло ознакомиться с решением суда в его полной форме (...).**

58. Учитывая серьезность наказания, которое было применено к заявительнице за несоблюдение установленного таким образом срока, суд считает, **что оспариваемая мера не была соразмерна цели обеспечения правовой определенности и надлежащего отправления правосудия.** Таким образом, суд приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции **в отношении права заявителя на доступ к суду.**

Согласно постановлению ЕСПЧ от 15.10.2020 г. по делу « MUHAMMAD ET MUHAMMAD c. ROUMANIE »

D. ПРОЕКТ СТАТЕЙ ПО ВОПРОСУ О ВЫСЫЛКЕ ИНОСТРАНЦЕВ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН

77. На своей 66-й сессии в 2014 году Комиссия международного права ООН приняла Проект статей по вопросу о высылке иностранцев. Их текст, который приняла к сведению Генеральная Ассамблея ООН (Резолюция от 10 декабря 2014 г. № A/RES/69/119) содержит следующие положения:

«Статья 26. Процессуальные права иностранцев, подлежащих высылке

Подлежащий высылке иностранец обладает следующими процессуальными правами:

- (a) правом получать уведомление о решении о высылке;
- (b) правом обжаловать решение о высылке, если веские основания национальной безопасности не требуют иного;
- (c) правом быть заслушанным компетентным органом;
- (d) правом на доступ к эффективным средствам обжалования решения о высылке;
- (e) правом быть представленным в компетентном органе и
- (f) правом на бесплатную помощь переводчика, если он не понимает язык, используемый в компетентном органе, или не говорит на этом языке...

Комментарий

2) В подпункте “а” пункта 1 установлено право на уведомление о решении о высылке. Это важнейшая гарантия, соблюдение которой высылающим государством представляет собой *conditio sine qua non* осуществления иностранцем, подлежащим

высылке, всех своих процессуальных прав. Это условие непосредственно закреплено в пункте 3 статьи 22 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года: в нем сказано, что решение о высылке **“доводится до их сведения на языке, который они понимают”**. Еще в 1892 году Институт международного права выразил мнение о том, что “l’acte ordonnant l’expulsion est notifié à l’expulsé” [“решение о высылке должно доводиться до сведения высылаемого лица”]. Кроме того, “si l’expulsé a la faculté de recourir à une haute cour judiciaire ou administrative, il doit être informé, par l’acte même, et de cette circonstance et du délai à observer” [“если высылаемое лицо имеет право на обжалование в вышестоящем суде общей юрисдикции или административном суде, ему следует об этом сообщить в том же решении, равно как и о сроках подачи жалобы”]. Следует также отметить, что обязанность по уведомлению соответствующего иностранца о решении о высылке закреплена в законодательстве нескольких государств.

7) Право иностранца на бесплатную помощь переводчика, если он не понимает языка, используемого в компетентном органе, или не говорит на этом языке, закрепленное в подпункте “f” пункта 1 и признанное в законодательстве целого ряда государств, является одной из важнейших составляющих права быть заслушанным, признанного в подпункте “с” пункта 1. Кроме того, оно в некоторой степени связано с правом быть уведомленным о решении о высылке и с правом обжаловать это решение, о которых говорится в подпунктах “а” и “b” пункта 1 проекта данной статьи...».

119. В дополнение к общему требованию законности пункт 1 статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции устанавливает три специальные процессуальные гарантии: **у иностранцев должны быть возможности представлять аргументы против своей высылки, требовать пересмотра своего дела, и, наконец, они должны быть представленными для этих целей перед компетентным органом** (см. § § 12 *Пояснительной записки, которая цитировалась выше в § 68*).

120. В некоторых делах, помимо качества законодательства государства-ответчика, у Европейского Суда была возможность проанализировать гарантии, перечисленные в пункте 1 статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции. Для того, чтобы проверить, обеспечивались ли эти гарантии в соответствующих делах, он принимал во внимание следующие обстоятельства: **до сведения иностранца не было доведено решение, положившее начало производству по делу** (см. упомянутое выше *Постановление Европейского Суда по делу «Лупса против Румынии» (Lupsa v. Romania), § 59*);

134. Европейский Суд отмечает, что, как он уже подчеркивал ранее в отношении статьи 6 Конвенции, даже когда речь идет об интересах национальной безопасности или общественного порядка, **правомерными являются только те ограничения процессуальных прав, которые не затрагивают самой сути этих прав** (см., например,

упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Регнер против Чешской Республики» (*Regner v. Czech Republic*), § 148, а также, *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Файед против Соединенного Королевства» (*Fayed v. United Kingdom*) от 21 сентября 1994 г., § 54, Series A, № 294-B, и Постановление Европейского Суда по делу «Омар против Франции» (*Omar v. France*) от 29 июля 1998 г., § 34, *Reports of Judgments and Decisions 1998-V*). Сталкиваясь с ограничениями определенных процессуальных прав, Европейский Суд нередко приходил к выводу о том, что **последствия таких ограничений для положения соответствующих лиц должны быть в достаточной степени уравновешены процедурами, применяемыми внутригосударственными властями** (см., например, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джаспер против Соединенного Королевства» (*Jasper v. United Kingdom*), § 52, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фитт против Соединенного Королевства» (*Fitt v. United Kingdom*), жалоба № 29777/96, § 45, ECHR 2000-II, с дальнейшими ссылками, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шачашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*), жалоба № 9154/10 3, § 107, ECHR 2015, в отношении статьи 6 Конвенции, и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «А. и другие против Соединенного Королевства» (*A. and Others v. United Kingdom*), § 218, в отношении пункта 4 статьи 5 Конвенции)

93. Заявители жаловались в Европейский Суд на нарушение принципа равенства процессуальных возможностей сторон по делу на основании того, что ни они сами, ни их адвокаты **не могли ознакомиться с конкретными выдвинутыми в отношении них обвинениями**, поскольку в основе разбирательства лежали документы под грифом «Совершенно секретно».

94. Они утверждали, что ни административные, ни судебные органы не сообщили им о действиях, в совершении которых они обвинялись. По их мнению, тот факт, что при рассмотрении дела Апелляционным судом их через переводчика уведомили о предполагаемой высылке и соответствующих положениях законодательства Румынии, **не означает, что им «сообщили» о ходатайстве, положившем начало производству по делу.** (...)

128. Что касается права доступа к имеющимся в деле документам, оно до сих пор не признано в качестве такового в прецедентной практике Европейского Суда в соответствии со статьей 1 Протокола № 7 к Конвенции. Тем не менее у Европейского Суда была возможность отметить, что даже в тех случаях, когда речь идет о национальной безопасности, меры по депортации должны обсуждаться в рамках разбирательства, основанного на принципе состязательности, при необходимости с процессуальными ограничениями использования

конфиденциальной информации (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Лятифи против Македонии» (Ljatiŕi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia), § 35). По мнению Европейского Суда, из этого следует, что статья 1 Протокола № 7 к Конвенции **гарантирует иностранцу право быть информированным, желательно в письменной форме, и в любом случае способом, обеспечивающим его эффективную защиту, о содержании документов и сведений, на которые ссылался компетентный внутригосударственный орган**, принимая решение о высылке иностранца, без ущерба для возможности применения надлежащим образом обоснованных ограничений на такую информацию, если это необходимо.

Таким образом, закон и здравый смысл требуют, чтобы иностранец, не говорящий по-французски, предоставлял документы на понятном ему языке. Иначе он не сможет реализовать ни одно из своих прав.

Поэтому приходится **ПОВТОРИТЬ** доводы о ненадлежащем уведомлении префекта о вынесенном им приказе, изложенные в жалобе :

*"Уведомление" - это формальность, посредством которой лицо официально **информируется о содержании акта**, участником которого оно не было (см. "уступка дебиторской задолженности", включая уступку аренды), или посредством которого ему или ей предоставляется уведомление, или посредством которого он или она вызывается в суд или, наконец, которым ему сообщают о **содержании судебного решения**. Уведомление о решении суда **приводит к течению сроков подачи апелляции.** »*

<https://www.dictionnaire-juridique.com/definition/notification.php>

I. Сообщение о решении

"Решение принимается префектом, который должен мотивировать его и определить вашу страну высылки.

Оно вручается вам в префектуре или в полиции. Вы можете в кратчайшие сроки уведомить своего адвоката, консульство вашей страны происхождения или кого-либо по вашему выбору.

Вы можете ознакомиться с основными элементами вашего дела. Проконсультируйтесь с префектурой, чтобы узнать, как можно получить к ней доступ».

<https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F18362>

Но префектура не проинформировала меня должным образом о сути своего приказа даже по сей день, потому что она должна передать его мне на русском языке, а тем более в месте лишения свободы, где нет даже технических средств для машинного перевода. »

*« ... способ доведения решения до сведения стороны по делу должен обеспечивать **возможность проверки факта передачи решения стороне по делу, а также даты его передачи (...)** » (§ 46 решения от 26.01.17 в деле "Иванова и Ивашова против РФ"»).*

"Статья 6 Конвенции не может пониматься как содержащая гарантию того, что стороны будут уведомлены каким-либо особым образом, например, заказным письмом (Bogonos V. Russia (Dec.)),

№ 68798/01, 5 февраля 2004 года). Однако способ доведения судебного решения до сведения какой-либо стороны должен **позволить проверить передачу решения стороне, а также дату его передачи** (*Soukhoroubtchenko c. Russie*, № 69315/01, §§ 49-50, 10 февраля 2005 г., и *Strijak c. Ukraine*, № 72269/01, 10 февраля 2005 г.). § 39, 8 ноября 2005 г.) » (§46 постановления ЕСПЧ от 7.11.2017 по делу «Cherednichenko et autres c. Russie »)

« (...) Таким образом, задача суда состоит в том, чтобы установить момент, когда заинтересованные лица действительно могли ознакомиться с решениями суда в их полном варианте». (§67 там же)

« Суд подтверждает свою позицию, согласно которой до подачи апелляции стороны должны иметь **возможность изучить полный текст решения** (пункт 66 выше), **что было бы невозможно, если бы единственным источником ознакомления было прочтение решения, вынесенного судом**» (§68 там же)

« (...) суд постановляет, что непредоставление заявителю **текста решения лишило его права на доступ в апелляционную инстанцию**. Он делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении права заявителя на доступ к суду » (§ 75 там же)

«Суд отмечает, что преимущественная часть этого срока касается рассмотрения гражданского дела заявителя в первой инстанции И подчеркивает, что разбирательство в первой инстанции может считаться завершенным только в тот момент, когда сторона, участвующая в разбирательстве, **имеет возможность ознакомиться с мотивированным письменным текстом решения ...** » (§ 62 Постановления ЕСПЧ от 1.04.2010 в деле « *Georgiy Николаевича Михайлова v. Russia* », а также §15,17 Постановления « *Soares Fernandes v. Португалии* » от 8.04.2004 (жалоба №59017/00), Постановления «*Sukhorubchenko v. Russia*» от 15.01.2004 (жалоба №69315/01).)

« Статья 6 Конвенции не может пониматься как содержащая гарантию того, что стороны будут уведомлены каким-либо особым образом, например, заказным письмом (...). **Тем не менее, способ доведения судебного решения до сведения какой-либо стороны должен позволить проверить передачу решения стороне, а также дату его передачи** » (§ 46 Постановления ЕСПЧ от 10.02.2005 в деле « *Soukhoroubtchenko c. Russie* », № 69315/01)

« Право на подачу иска или обжалование должно осуществляться с того момента, когда заинтересованные лица могут **действительно узнать о судебных решениях**, которые возлагают на них бремя или могут нанести ущерб их законным правам или интересам. В противном случае суды и суды могли бы, отложив уведомление о своих решениях, **существенно сократить сроки подачи апелляций или даже сделать любые средства правовой защиты невозможными**. Уведомление в качестве акта сообщения между судебным органом и сторонами служит для обнародования решения суда, а также аргументов, которые его мотивируют, если это применимо, чтобы

позволить сторонам прибегнуть к нему (Miragall Escol (...)) » (§45 *Постановление от 26.01.17 в деле «Ivanova et Ivashova C. Fédération de Russie»*)

« Суд отмечает, что в данном случае в соответствии со статьей 1969 Гражданского кодекса срок для подачи всех видов жалоб начинается течь, если иное не предусмотрено специальным положением, с того дня, когда действие может быть выполнено (пункт 23 выше) " (§34 *Постановления от 25.01.2000 в деле Miragall Escolano et autres c. Espagne*)

« (...) Тем не менее, рассматриваемые правила или их применение не должны препятствовать тому, чтобы лицо, подающее иск, использовало доступные средства правовой защиты... **Однако представляется маловероятным, чтобы заявителям было известно в то время о каком-либо решении...** срок подачи апелляции может начинаться только со дня, когда тот, кто подает апелляцию, сможет действовать обоснованно; ... таким образом, решение о кво должно было быть принято при уведомлении о решении, то есть в тот момент, когда сторона может принять меры» (§36 *там же*)

« Вопрос, относящийся к принципу правовой определенности, заключается не в простом толковании обычной законности, а в необоснованном толковании процессуального требования, которое помешало рассмотрению существа иска о компенсации, что привело к нарушению права на эффективную защиту" « судами и судами. Право на подачу иска или обжалование должно осуществляться с того момента, **когда заинтересованные лица могут действительно узнать о судебных решениях**, которые возлагают на них бремя или могут нанести ущерб их законным правам или интересам. В противном случае суды и суды могли бы, отложив уведомление о своих решениях, существенно сократить сроки подачи апелляций или даже сделать любые средства правовой защиты невозможными. **Уведомление как акт сообщения между судебным органом и сторонами служит для распространения информации о решении суда, а также основаниях, которые его мотивируют, если это необходимо, чтобы стороны могли прибегнуть к нему**». (§ *37 там же*)

Тот факт, что постановление префектуры было вручено мне 23.07.2021, доказывает, что ничто не мешало префекту вручить его раньше, но он этого не сделал.

ВЫВОД: префектура не уведомила меня о постановлении от 21.05.2021 г. в соответствии с законом до 07.08.2021. Ассоциация не обязана переводить для меня постановления префекта, но он обязан вручать мне свои постановления любыми способами, позволяющими подтвердить вручение, и на языке, который я понимаю, в противном случае вручение непонятных приказов лишено логики и смысла, потому что оно не позволяет реализовать права и обязанности, изложенные в документах.

Во-вторых, вывод судьи о том, что заявитель уклонился от получения приказа префекта является **ложным и не доказанным**: нельзя уклониться от получения письма, о котором не проинформирован. Но

никаких доказательств в досье префектуры **информирования заявителя о письме** префектуры с приказом нет.

Следовательно, имеет место не просто ошибка факта и права, доказанная нормами права и прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, процитированной в жалобе, **но умышленная фальсификация решения заинтересованной судьей.**

«... правила процедуры, изложенные во внутреннем законодательстве, **предназначены для обеспечения надлежащего отправления правосудия и уважения принципа правовой определенности**, а также того, что заинтересованные лица должны иметь возможность ожидать, **что эти правила будут применяться (...)**» (§ 66 **Постановления 15.09.2009 по делу «Miroļubovs et autres c. Lettonie»**)

«принцип верховенства права, **лежащий в основе Конвенции**, а также **принцип законности ... требуют от государств не только соблюдать и последовательно применять принятые ими законы так, чтобы можно было предусмотреть последствия их применения**, но и вдобавок к этой **обязанности обеспечивать в праве и на практике условия для их применения**» (§ 184 **Постановления БП от 22.06.2004 по делу «Брониовский против Польши»**).

«... **Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...).** Между тем **суд апелляционной инстанции названные выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.** Кроме того, **суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств....»** (**Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.**).

«... в случаях, когда суды при рассмотрении дела **не исследуют по существу фактические обстоятельства**, ограничиваясь только установлением **формальных условий** применения нормы, **право на судебную защиту**, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, **оказывается существенно ущемленным (...).** Данная

правовая позиция **имеет общий характер** и **касается любых правоприменителей**, включая налоговые органы» (абзац 1 п. 2.2 мот. части Постановления КС РФ № 12-П от 14.07.03).

«... суд не установил **юридические факты, с которыми закон, примененный судом к данным правоотношениям, связывает правовые последствия** для сторон. ... решение суда **должно быть законным и обоснованным...**» (Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 г. по делу № 5-Во9-87).

« ... вопрос о **несовместимости** Решения суда первой инстанции **с положениями ... Конвенции ...** под углом его **соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам**, выдвинутым заявителями, таким образом, он **требует особой и ясной оценки...** » (§ 97 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

«основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, как следствие, **лишение жертвы эффективных внутренних средств правовой защиты**» (§ 149 Постановления от 12.06.2008 по делу «Власов против РФ»).

« ... Необходимо выходить за рамки внешних признаков и **сосредотачиваться на реальной ситуации**, на которую подана жалоба (...). Такая оценка может включать **поведение сторон, включая средства, используемые государством и порядок их осуществления**. В этом контексте следует подчеркнуть, что неопределенность - будь то законодательная, административная или вытекающая из практики, применяемой властями - является фактором, который необходимо учитывать при оценке поведения государства. Действительно, в тех случаях, когда речь идет об общем интересе, государственные органы **обязаны действовать своевременно, надлежащим и последовательным образом (...)**» (§ 72 Постановления ЕСПЧ от 12.12.2019 по делу «Romeva v. North Macedonia»).

В третьих, так как в жалобе доказана юридическая ничтожность приказа префекта в части II, то ссылка на срок его обжалования лишен смысла, так как его юридическая ничтожность не зависит ни от сроков обжалования, ни от факта обжалования. **Оно юридически ничтожно в силу закона** и не подлежит исполнению с 21.05.2021, что объяснено в п. 2.1 жалобы.

«... Договаривающееся государство **обязано** учитывать не только доказательства, представленные заявителем, но и **все**

другие факты, имеющие отношение к рассматриваемому делу» (§ 74 Постановления от 14.11.2019 по делу «N.A. v. Finland»).

«... внутригосударственные суды не применили критерии, которыми следует руководствоваться с целью **правильной** оценки права ...» (§ 46 Постановления ЕСПЧ от 21.02.2017 по делу «Rubio Dosamantes v. Spain »)

«... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее** функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем** пунктам дела. Другими словами, **стороны в споре вправе рассчитывать на консультации относительно того, требует ли конкретный документ или аргумент их комментариев (...)**» (§ 32 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»).

«... процессуальные **нормы направлены** на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что заинтересованные лица вправе ожидать, что **данные нормы будут соблюдаться (...)**. Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99 Постановления от 18.02.2009 по делу «Andrejeva v. Latvia»).

«...Из изложенного усматривается, что **судом** апелляционной инстанции также **не были приняты меры для соблюдения принципа равноправия сторон и для определения значимых обстоятельств. (...)**. Указанное повлекло нарушение положений статьи 68 АПК РФ о **подтверждении обстоятельств определенными доказатель- ствами**, статьи 9 данного Кодекса о создании судом условий для всестороннего и полного исследования доказательств, **установления фактических обстоятельств по делу**. Принимая во внимание изложенное, ... удовлетворение заявленных управлением требований нельзя признать правомерным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2019 по делу 309-ЭС18-8960).

«... **суд** в соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ **на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела. ...** По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ **суд определяет**, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле (...)**» (Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-13132).

«...Таким образом, суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. (...) Названные нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права ...» (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 по делу № 1095/13).

«... суд должен руководствоваться не формальными соображениями и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права, и принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. (...) » (Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2014 по делу № 4-КГ14-16).

«... важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к пагубным последствиям (...). Как бы то ни было, исход дела всегда определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...» (§ 101 Постановления ЕСПЧ от 03.10.2017 по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»)

В четвертых, решение суда не содержит НИ ОДНОГО довода заявителя ни по одному пункту, что доказывает вопиющий отказ в правосудии.

«... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее функционирование системы правосудия**: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела**. Другими словами, вполне законно, что стороны в споре ожидают, что с ними будут проведены консультации, чтобы узнать, требует ли конкретный документ или аргумент, в зависимости от обстоятельств, их комментарию» (§ 32 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»)

«... суд **не рассмотрел доказательства, представленные заявителем** в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель доказал достоверность своих слов и представил документы в их подтверждение, **суды не ссылались на них**. Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако окружной суд не рассмотрел этот пункт (§ 60 de l'Arrêt de la CEDH du 15.02.2007 dans l'affaire «Boldea v. Romania»).

«если суд, вынося решение, не дает ответа на доводы заявителя, то это может свидетельствовать о нарушении права на справедливое разбирательство дела и **лишении гарантии, предусмотренной п. 1 ст. 6 Конвенции ее существа**» (§ 176 Постановления ЕСПЧ от 17.10.2019 по делу «G.V. and Others v. Turkey»).

«...Однако при вынесении **краткого решения о неприемлемости** он (суд) не провел **никакого анализа** правовых и фактических вопросов» (§148 Постановления от 15.12.2020 по делу «Pişkin C. Turquie »).

« ... Что еще более важно, национальные суды даже **не отразили эти обстоятельства в своих решениях, не говоря уже об их оценке** (...). » (§ 59 Постановления от 16.05.2021 по делу « Budak c. Turquie»)

« ... отсутствие оснований по которым **доводы жалоб** были признаны необоснованными, означает, что жалобы **не были рассмотрены де-факто. Рассмотрение жалобы без учета приведенных в ней доводов невозможно...** » (р. 21 Апелляционного определения Московского городского суда от 18.08.17 по делу № 33а-2918).

«... Судами **не учтено**, что при рассмотрении дела **суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон** спора и **не вправе** ограничиваться установлением **формальных** условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что **право на справедливую, компетентную, полную и эффективную** судебную защиту, **закрепленное** в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, **оказывалось бы существенно ущемленным. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.).

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (§ 141 Постановления ЕСПЧ от 27.07.2006 по делу «Базоркина против Российской Федерации», то же в Постановлениях от 05.04.07 по делу «Байсаева против Российской Федерации», § 142, от

28.10.2010 по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации», § 123, от 21.06.2011 по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации», § 103, 21.06.2011 по делу «Гириева и другие против Российской Федерации», § 104)

3.2 Нарушение состязательности процедуры

3.2.1 Позиция в защиту префекта не была представлена заявителю намеренно, что воспрепятствовало заявителю представить свои комментарии и изобличить префекта в преднамеренном злоупотреблении полномочиями.

«Что касается довода правительства о том, что только одно представление государственной прокуратуры **не было доведено до сведения защиты**, Суд повторяет, что, поскольку рассматриваемые замечания представляют собой **обоснованные мнения по существу дела заявителя, явно направленные на оказание влияния на решение Верховного суда с предложением об отклонении жалобы и с учетом характера вопросов, которые должны были быть решены Верховным судом, нет необходимости устанавливать, причинило ли непредставление этих документов ущерб заявителю; наличие нарушения возможно даже при отсутствии вреда (...)**. Таким образом, не имеет значения, независимо от того, ответил ли заявитель на более раннее представление... Это связано с тем, что, ... **заявитель должен решать, требует ли документ комментария с его стороны (...)**. Поэтому на Верховный суд возлагалась обязанность предоставить заявителю возможность прокомментировать письменные замечания прокуратуры Республики Хорватия до вынесения решения (...) *(§ 48 Постановления ЕСПЧ от 25.04.13 г. по делу «Zahirović v. Croatia»).*

«... понятие справедливого судебного разбирательства включает право на состязательное разбирательство, которое предполагает право сторон ознакомиться с **любыми** материалами или замечаниями, представленными судье, с тем чтобы **повлиять на его решение, и обсудить его (...)**. Этот принцип применим к замечаниям и материалам, представленным сторонами, а также к замечаниям, представленным независимым магистратом, таким, как комиссар правительства (...), **или судом, вынесшим судебное решение (...)** *(§ 44 Постановления от 05.09.2013 по делу «Сепек с. République tchèque»).*

«... концепция справедливого судебного разбирательства подразумевает право на состязательное разбирательство, в соответствии с которым стороны **должны иметь возможность** не только представлять доказательства в обоснование своих требований, но также знать и комментировать **все** доказательства или замечания с тем, **чтоб повлиять на решение суда (...)**. Этот принцип

действует в отношении представлений, сделанных сторонами, так же, как и в отношении представлений, сделанных независимым членом национальной юридической службы (...), представителями национальной администрации (...) или **судом, решение которого является предметом обжалования (...)** (§ 30 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»).

«... суд **не вправе** своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, **равно как и умалять права одной из сторон**. ... судопроизводство в ... суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга **до** начала судебного разбирательства. **Каждому** лицу, участвующему в деле, **гарантируется право** представлять доказательства ... суду и другой стороне по делу, **обеспечивается право** заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать пояснения по **всем** возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, **связанным с представлением доказательств**. Как следует из материалов дела, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представителем **ответчика непосредственно в судебном заседании ... представлены письменные пояснения ...**, в которых оспорены представленные истцом доказательства... Представитель истца заявил ходатайства об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения, а также о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора ФТС России, которые были отклонены протокольным определением ... Однако ... **письменные пояснения стороны являются письменными доказательствами по делу**. Лица, участвующие в деле, **вправе знать об аргументах друг друга**, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, они **обязаны** изложить **все** свои аргументы в исковом заявлении **либо отзыве на него**, а также направить их в ... суд и другим лицам, участвующим в деле, **в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ними до начала судебного заседания**. Отклонив ходатайство об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения ответчика, и мотивировав решение об отказе в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, **суд** первой инстанции тем самым **нарушил принципы состязательности и равноправия сторон**. Суд апелляционной инстанции не устранил данное процессуальное нарушение суда первой инстанции и **в нарушение ...** отклонил ходатайство организации "РСП" о приобщении дополнительных доказательств, **не дал им оценку**, подтвердив выводы суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции также не устранил данные **существенные нарушения процессуальных норм**, что существенно ограничило **реализацию прав истца на судебную**

защиту, предоставленных ... процессуальным законодательством» (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 по делу № 305-ЭС18-9677).

3.2.2 Поскольку судебное решение, очевидно, **списано** с позиции префекта, то она **подлежала доказыванию** в состязательной процедуре, например, в части « последнего известного префектуре адреса заявителя » или « отказа заявителя получить письмо префектуры » или отсутствия основания для применения принципа не высылки.

Ходатайство заявителя об истребовании досье в префектуре было связано с предметом доказывания и фальсификацией досье префектурой :

- 1) фальсификации постановления от 21.05.2021 по существу
- 2) неправильное указание почтового адреса при сообщении префектуре актуального адреса для контактов с 10.05.2021
- 3) наличие электронного адреса и требование направлять документы электронно
- 4) телефон для контактов
- 5) многочисленные документы заявителя, доказывающие аннулирование приказа префекта от 21.05.2021 в силу закона с 9.07.2021 независимо от его вручения или нет заявителю

« ...причины, приводимые национальными властями для ограничения прав заявителя, **не являлись соответствующими и достаточными» (п. 124 Постановления ЕСПЧ от 17.09.2020 в деле « Mirgadirov c. Azerbaijan and Turkey »).**

« фальсификация доказательств является явным и характерным злоупотреблением правом, демонстрирующим **недопустимое поведение » (Jian v. Romania (dec.), № 46640/99, 30.03.04 г., § 67 Постановления от 01.07.2014 по делу «S.A.S. v. France »).**

«...нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением, непосредственно способным повлиять на рассмотрение возникшего между сторонами спора (...))»(Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2017 по делу № СИП-280/2016)

Следовательно, отказ судьи рассмотреть ходатайство является воспрепятствованием для установления фактов и принятие решения **в отсутствие доказательств префекта.**

«Исходя из **принципа процессуального равноправия сторон** и учитывая обязанность истца и ответчика **подтвердить доказательствами** те обстоятельства, на

которые они ссылаются, **необходимо** в ходе судебного разбирательства **исследовать каждое** доказательство, представленное сторонами **в подтверждение своих требований и возражений**, отвечающее **требованиям относимости и допустимости** (...) (п.13 **Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13 от 26.06.08**).

При возникновении сомнений в достоверности исследуемых доказательств их следует разрешать путем сопоставления с другими установленными судом доказательствами, проверки правильности содержания и оформления документа, назначения в необходимых случаях экспертизы и т.д.» (п. 14 **там же**).

« когда не рассматриваются ходатайства, имеющие значение для дела, то в этом случае нарушается п. 1 ст. 6 Конвенции » (§ **66 Постановления от 04.11.08 г. по делу «Бальсите-Лидейкене против Литвы»**).

«неразрешение ходатайств является грубым процессуальным нарушением, несоблюдением процедуры судопроизводства, влекущем отмену решения суда» (**Определение Верховного суда РФ от 22 июля 2008 г. N 58-О08-47СП**)

« оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы заявителя, **лишает его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции РФ** (**Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2**), то есть гарантированную п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции (**Постановление ЕСПЧ от 24.07.14 по делу «Бринкэт и другие против Мальты»**)

« суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Следовательно, выявление и собирание доказательств по делу осуществляется не только лицами, участвующими в деле, но и относится к деятельности суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания. (...) реализация лицом, участвующим в деле, своего права заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, возлагает на суд обязанность по разрешению этих ходатайств путем вынесения соответствующего определения, которое излагается либо в виде отдельного документа (...), либо заносится в протокол судебного заседания (...). Данные требования процессуального закона судом первой инстанции не соблюдены, что оставлено без внимания и соответствующей оценки суда апелляционной инстанции. Как усматривается из материалов дела, для доказывания факта ..., что послужило в том числе и основанием для обращения Кузнецова А.В. в органы прокуратуры и государственную инспекцию труда, Кузнецов А.В. при подаче

иска (...) обратился в суд с письменным ходатайством (...) об истребовании из (...) прокуратуры материалов проверки исполнения (...) законодательства по его жалобе. ... Ходатайства Кузнецова А.В. об истребовании доказательств судом первой инстанции ... разрешены не были, вследствие чего Кузнецов А.В. **был фактически лишен права на представление доказательств**, что привело к тому, что гарантированное каждому **право** на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, в отношении Кузнецова А.В. **оказалось существенно ущемленным.(...)**» (Определение Верховного Суда РФ от 18.06.18 г. по делу № 87-КГ18-4).

«Судья ... использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление ... несовместимо с **общей защитой от произвола, гарантированной ... Конвенции**» (§ 89 Постановления ЕСПЧ от 09.03.2006 по делу «Menesheva v. Russia»).

« Основания судьи должны быть тщательно сформулированы » (Постановления ЕСПЧ от 13.09.2011 №35730/07 по делу « Ashendon et Jones C. Royaume-Uni »)

3.2.3 Поскольку аудиенция не проводилась, то суд первой инстанции нарушил принцип публичности процесса вместе с правом на доступ к суду даже по вопросу соблюдения срока обжалования.

« ...заявителю не была предоставлена **процедура**, гарантирующая ему **эффективное рассмотрение его доводов**, или **ответа, позволяющего понять причины их отклонения**. Отсюда следует, что **кассационный суд не выполнил своего обязательства по обоснованию своих решений**, вытекающих из пункта 1 статьи 6 Конвенции. Таким образом, это положение было нарушено» (п. 31 Постановления от 6.02.2020 по делу « Фелони против Италии »).

« (...) Действительность права доступа требует, чтобы лицо имело четкую и конкретную возможность **оспорить деяние, представляющее собой вмешательство в его права (...)**» (§ 46 Постановления от 30.10.1998 в деле « F.E. c. France»).

Заявитель оспорил не только недействительность постановления префекта, но и **ненадлежащее уведомление о нем** (п. 1.3 жалобы). Однако, эти доводы оставлены без рассмотрения, что указывает на отказ в доступе к правосудию.

«...Это право также включает **право на доступ к суду** в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Соответственно ... государство-участник **не выполнило свое обязательство гарантировать авторам доступ к правосудию** в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта» (Соображения Комитета по правам человека от 27.12.2003 в деле *Ahmed Souaïene and Aïcha Souaïene v. Algeria*» (р. 8.10), в деле «*Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria*» (р. 8.11), в деле «*Djegdjigua Cherguit v. Algeria*» (р. 7.10), в деле «*Aïcha Habouchi v. Algeria*» (р. 8.10))

«неверно сказать, что "дело" не было должным образом рассмотрено национальным судом **без рассмотрения "дела " по существу prima facie »** (§30, совпадающее мнение судьи *Georgios A. Serghides*, к которому присоединился *Dmitry Dedov* на Решение от 19.02.20 в деле «*Obote c. Russie* »).

« Наконец, пункт 3 (b) статьи 35 не допускает отклонения ходатайства на основании нового условия приемлемости, **если дело не было должным образом рассмотрено внутренним судом**. Эта норма, названная редакторами как "вторая защитительная оговорка" (...), призвана обеспечить, чтобы **каждое дело рассматривалось в судебном порядке либо на национальном, либо на европейском уровне, чтобы избежать отказа в правосудии**» (§ 73 Постановления ЕСПЧ от 10.05.11 по делу «*Finger v. Bulgaria*», § 15 Решения по вопросу приемлемости жалобы от 14.11.17 по делу «*Julijana Jovanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia and Marina Cvetanovska and Others v. Yugoslav Republik of Macedonia*», § 175 Постановления ЕСПЧ от 07.11.19 по делу «*Ryabinin and Shatalina v. Ukraine*»).

«... возможность прибегнуть к внутренним средствам правовой защиты, но только для того, чтобы объявить его действия неприемлемыми в соответствии с законом, не всегда удовлетворяет требованиям пункта 1 статьи 6 : тем не менее **степень доступа, предоставляемая национальным законодательством, должна быть достаточной для обеспечения индивиду « права доступа » с учетом принципа верховенства права в демократическом обществе**. Действенность права доступа требует, чтобы лицо имело четкую и конкретную возможность оспорить деяние, представляющее собой вмешательство в его права (...))» (§ 46 Постановление ЕСПЧ от 30.10.1998 по делу «*F.E. c. France* »).

«...Национальные власти несут ответственность за **восстановление любых нарушенных прав, гарантированных Конвенцией**. В связи с этим вопрос о том, является ли заявитель жертвой нарушения, может быть поднят на всех стадиях разбирательства в соответствии с Конвенцией» (§ 98 постановления ЕСПЧ от 10 июня 2010 года по делу «*Шерстобитова Россия*»).

« государство не имеет права пренебрегать личными правами и свободами и безнаказанно их обходить (...) » (§117 постановления ЕСПЧ от 10 декабря 12 по делу «Ананьев и другие против России»).

3.3 Незаконный состав суда

Согласно решению судьи :

« Предполагая, что г-н Зяблицев заявил отвод составу суда, ссылаясь на враждебность в отношении к нему всех судей, следует, что за последние три года заинтересованное лицо подало в административный суд Ниццы **сорок четыре ходатайства, и в семнадцати из них сформировал выводы для отвода** всех или части судей административного суда Ниццы. В этих случаях Государственный совет направил дела обратно в суд, посчитав, что оснований для оспаривания нет. Следовательно, в целях надлежащего отправления правосудия **нет необходимости в конкретных обстоятельствах дела отвечать на новый отвод, представленный г-ном Зяблицевым, абсолютно идентичным формулировкам его предыдущих отводов. »**

Во-первых, подача сорока четырех ходатайств в административный суд Ниццы доказывает сама по себе **ВОПИЮЩИЙ ОТКАЗ В ПРАВОСУДИИ**, так как все решения этого суда были об отказе в жалобах. По этой причине ни одно право просителя убежища за три года не было ни защищено, ни восстановлено судом. Следовательно, данный суд не выполнял своих функций в отношении заявителя и это доказывает как неприязненное отношение к нему лично, так и коррупционный характер его системной деятельности.

Злоупотреблением правом на отправление правосудия является **любое поведение судьи**,

« которое явно противоречит цели права ..., как это предусмотрено в Конвенции и которое препятствует ... надлежащему проведению разбирательства, может рассматриваться **как злоупотребление правом ...** (...)» (§ 189 Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski против Польши»)

«Выражение" вопиющий отказ в правосудии «считалось синонимом судебного разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 или закрепленным в ней принципам » (п. 114 Постановления ЕСПЧ от 27.10.11 по делу «Ahorugeze v. Sweden »).

« (...) Вопиющий отказ в правосудии выходит за рамки простейших нарушений или отсутствия гарантий в судебных разбирательствах, таких, как те, которые могут привести к нарушению статьи 6, если они имеют место в самом Договаривающемся Государстве. Что требуется, так это нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, гарантируемых статьей 6, которое является настолько фундаментальным, что равнозначно недействительности или уничтожению самой сути права, гарантируемого этой статьей. » (§115 там же)

« очень важно, чтобы правосудие не только было совершено, но и чтобы это было **ясно и несомненно заметно** » (слова лорда Хьюарта по делу State V. Sussex Judge от имени Маккарти » (*Rex V. Sussex Justices, Ex parte McCarthy*), [1924] K. B. 256, P. 259)

Во-вторых, семнадцать отводов **не были рассмотрены** Государственным Советом – НИ ОДИН. Вместо рассмотрения отводов Государственный Совет ссылаясь на территориальную подсудность дела административному суду Ниццы, фальсифицируя решения, не указывая доводы и требования заявителя, обосновывающие отводы коррумпированному суду.

Произвол будет иметь место « ... в тех случаях, когда (...) имел место элемент недобросовестности или обмана со стороны властей (...) или когда внутренние органы **не прилагали усилий для надлежащего применения соответствующего законодательства** (...)» (§ 76 Постановления ЕСПЧ от 22.10.2018 в деле « S., V. et A. c. Danemark »).

« По причинам, изложенным выше, суд считает, что право заявителя быть заслушанным беспристрастным судом не было соблюдено в ходе дисциплинарного разбирательства, которое было обжаловано в настоящем деле. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении (§.142). Принимая во внимание его мнение о том, что имело место нарушение прав заявителя на беспристрастное судебное разбирательство по причинам, указанным выше, и учитывая тот факт, что он имеет ограниченные полномочия по исправлению фактических или юридических ошибок, предположительно допущенных национальными судами, суд не считает, что он может быть прав. нет необходимости рассматривать другие жалобы заявителя отдельно, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного разбирательства против него » (§ 143 de l'Arrêt du 20.11.12, l'affaire «Garabin contre la Slovaquie»)

То есть все его решения носят коррупционный характер и имели целью скрыть преступную системную практику административного суда Ниццы и лично его председателя.

«... национальные власти **должны были ответить на доводы заявителя** и проверить, если необходимо, было ли рассмотрено заявление об отводе, поданное заявителем, в контексте процедуры, уважающей принцип nemo iudex in causa sua. ...» (§ 49 Постановления от 02.03.21 г. по делу «Kolesnikova c. Russie»).

«2. Нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным **для любого ...** » (ст. 46 Венской Конвенции о праве международных договоров)

« "Понятие" вопиющее или очевидное нарушение "... может включать, в зависимости от обстоятельств, отсутствие юрисдикции (...), **отказ в слушании** (...), **непредставление оснований** (...), **недобросовестность** властей и т.д. (...)» (п.

157 Постановления ЕСПЧ от 31.03.2011 года по делу «*Khodorkovskiy v. Russia*»).

Действия « ... были также проведены «за пределами нормальной правовой системы» и «преднамеренного обхода надлежащей правовой процедуры, **являясь анафемой против законности и ценностей, защищаемых Конвенцией**» (...) (п.138 Постановления ЕСПЧ от 12.05.2016 по делу «*Gaysanova v. Russia*»).

В-третьих, отвод по данному делу был подан в апелляционный административный суд Марселя. Он не был рассмотрен. Следовательно, его доводы не опровергнуты и являются истинными.

В связи с уклонением апелляционного административного суда Марселя от своевременного рассмотрения отвода отвод был заявлен обоим судам в Государственный Совет.

Он снова не рассмотрен.

« ... Государство, в частности, **обязано предоставлять сторонам в конфликте судебные процедуры**, обеспечивающие необходимые процессуальные гарантии, с тем чтобы национальные суды могли принимать эффективные и **справедливые решения в свете применимого законодательства** (...)» (§83 Постановление ЕСПЧ от 11.12.2007 по делу «*Anheuser-Busch Inc. contre le Portugal*»).

В четвертых, обжалуемое решение само по себе доказывает пристрастный состав суда в очередной раз, подтверждая все прежние 17 отводов и 3 отвода в рамках данного дела, оставленные без рассмотрения заодно с предыдущими.

«Судья ... использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление ... несовместимо с общей защитой от произвола, гарантированной ... Конвенции» (§ 92 Постановления от 09.03.06 по делу «*Menesheva v. Russia*»).

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «*Svetik v. Belarus*»)

«**Немотивированные и неубедительные**, небрежно составленные судебные акты, **содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей**» (п. 12 ППВС РФ № 27 от 21.05.2007).

«... каждый раз, когда суд лишает участника спора **права на равенство процессуальных возможностей сторон и на состязательность судопроизводства** и выступает в роли

адвоката самого этого участника с точки зрения процессуальных мер, внешние признаки независимости и беспристрастности ослабляются или даже сходят на нет. Эти внешние признаки независимости и беспристрастности уменьшаются или даже **исчезают *каждый раз***, когда суд не предоставляет заявителю возможности надлежащим образом самому участвовать в своем деле (§ 104 частично *особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.2017 по делу «Regner v. the Czech Republic»*).

Эти две **причины** в совокупности могут еще более ослабить внешние признаки независимости и беспристрастности судов... (§ 105 *там же*).

Для легитимности суда важна его беспристрастность и в субъективном, и в объективном смысле. Она играет **ключевую** роль в обеспечении верховенства права и разделения властей, которые являются характеристиками и условиями существования демократического общества (...) (§ 106 *там же*).

В деле "Incal v. Turkey" от 9 июня 1998 г. (...) Европейский Суд заявил: "В связи с этим определенную роль могут играть даже внешние признаки. Речь идет о доверии, которое суды в демократическом обществе **должны** внушать людям (...)". Внешние признаки беспристрастности суда важны не только для внутри- государственных судов, но и для Европейского Суда. Статья II Резолюции "О судейской этике" ("Беспристрастность"), принятая пленумом Европейского Суда 23 июня 2008 гласит: "**Судьи** осуществляют свои функции беспристрастно и **обеспечивают внешние проявления беспристрастности...**" (§ 107 *там же*).

Судью, знающего о доказательствах, приведенных одной стороной, о которых не знает другая сторона, опирающегося на эти доказательства при вынесении решения, но, тем не менее, не ссылающегося на них в своем решении, нельзя считать объективно беспристрастным. Судья обязан не допускать конфликта между сторонами и не создавать впечатления, что он каким-то образом связан с предметом спора или с одной из сторон, даже если он хочет защитить эту сторону (§ 108 там же). Если в этих обстоятельствах судья склоняется в пользу той или иной стороны, **внешние проявления независимости и беспристрастности внутригосударственных судов могут уменьшиться или сойти на нет. ...» (§ 109 там же).**

3.4 ВЫВОДЫ

«... когда заявитель жалуется на несправедливость в разбирательстве и поддерживает его утверждения несколькими взаимодополняющими аргументами, касающимися различных аспектов статьи 6 § 1 Конвенции, **соответствующий** подход заключается в том, **чтобы рассмотреть справедливость судебного разбирательства в целом (...)**» (§ 49 *Постановления от 06.04.17 по делу «Karajánov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»*).

« Из вышесказанного следует, что в делах, касающихся пункта 1 статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд всегда стремится обеспечить, чтобы решение о высылке не являлось произвольным (см. выше §§ 116 и 121) и чтобы иностранец мог эффективно осуществлять права, перечисленные в пункте 1 этой статьи (см. выше §§ 119 и 121). (§123 Постановления ЕСПЧ от 15.10.2020 по делу «MUHAMMAD ET MUHAMMAD c ROUMANIE »)

3.4.1 Решение принято судом, подлежавшим отводу, что влечет безусловную отмену решения такого суда, но при этом отводы не рассмотрены и суд не самоустранился при наличии конфликта интересов.

«По причинам, изложенным выше, суд считает, что право заявителя быть заслушанным беспристрастным судом не было соблюдено в ходе дисциплинарного разбирательства, которое было обжаловано в настоящем деле. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении (§.142). Принимая во внимание его мнение о том, что имело место нарушение прав заявителя на беспристрастное слушание по вышеуказанным причинам, и учитывая тот факт, что он имеет ограниченные полномочия по исправлению фактических или юридических ошибок, предположительно допущенных национальными судами, суд не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, связанные с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного разбирательства против него» (§143 постановления от 20.11.12 г., дело «Garabin contre la Slovaquie »)

3.4.2 Решение является незаконным, поскольку оно не применяет законодательные и нормативные положения, применимые в данном случае, в результате чего «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.2013 по делу «Andelkovic v. Serbia», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2013 по делу № А56-15871/2013).

« (...)»Инициатива сторон - представлять и доказывать факты, а **суд должен сам найти, какие юридические нормы применять**", ... это не является каким-то национальным изобретением, а выражает известную с римского права максиму *jura novit curia* (**суд знает закон**). Отсюда следует, что если из представленных сторонами доказательств у суда складывается впечатление о злоупотреблении правом, то **суд будет по своей инициативе принимать решение на этот счет, даже если стороны про злоупотребление правом ничего не говорили**. В особенности это верно для суда первой инстанции (высшие инстанции все-таки пересматривают дело в пределах

доводов сторон). ...» (из Протокола № 1 заседания научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27.12.2013).

«... необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда, что решения национальных судов в ходе разбирательств 2002 года можно считать **грубо произвольными**, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, **национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания для заявителя, так что его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха**» (§ 174 Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia»).

Таким образом, решение не учитывает положения статьи R. 741-2 Кодекса административного правосудия ;

- 3.4.3 Решение является незаконным, так как принято без проведения аудиенции, с нарушением состязательности и равенства сторон в полном объеме, **не отражены и не рассмотрены** письменные доводы заявителя, что является **фальсфикацией** судебного акта (§§ 44, 46, 47 Постановления от 05.05.2011 по делу «Ilyadi v. Russia», Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2002 по делу № 870п02, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.2016 по делу № 54-П16); **не приведены мотивы**, по которым доводы заявителя отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.2019, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 по делу № 307-ЭС19-7534) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§174 Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.2017 по делу «Navalnyy v. Russia», от 16.11.2017 по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.2021 по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81)

«... каждый раз, когда суд лишает участника спора **права на равенство процессуальных возможностей сторон и на состязательность судопроизводства** и выступает в роли адвоката самого этого участника **с точки зрения процессуальных мер, внешние признаки независимости и беспристрастности ослабляются или даже сходят на нет**. Эти внешние признаки независимости и беспристрастности **уменьшаются или даже исчезают каждый раз, когда суд не предоставляет заявителю возможности надлежащим образом самому участвовать в своем деле** (§ 104 частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.2017 по делу «Regner v. the Czech Republic»).

«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель** и если не существует разумной соразмерности между применяемыми

мерами и преследуемой целью (...) (§ 22 Постановления от 22.07.14 г. по делу «*Cornea v. Moldova*»).

- 3.4.4 Решение является незаконным, так как оно не дает оценки нарушениям **конвенционных** прав, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.2007 по делу «*Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg*», тоже в §§ 72, 75 Постановления от 07.02.2013 по делу «*Fabris v. France*»),
- 3.4.5 Решение является незаконным, так как оно не дает оценки **последствиям** нарушения прав, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса (§ 34 Постановления от 10.07.2012 по делу «*Berladir and Others v. Russia*», §§37–39 Постановления от 07.07.2015 по делу «*M.N. and Others v. San Marino*», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.2019 по делу «*Mehdiyev v. Azerbaijan*», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.2019 по делу «*Ryabinin and Shatalina v. Ukraine*»).
- 3.4.6 В результате это «решение» **не имеет никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежит исполнению (Соображения КПЧ от 25.07.2005 по делу «*Luis Bertelli Gálvez v. Spain*» (п. 4.3), от 31.10.2006 по делу «*Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland*» (п. 6.2), от 23.07.2012 по делу «*V.A. v. Russia*» (п. 7.2), от 27.03.2013 по делу «*María Cruz Achabal Puertas v. Spain*» (п. 7.3), от 30.03.2016 по делу «*V.K. v. Russia*» (п. 6.2), от 04.07.16 по делу «*J.I. v. France*» (п. 6.2), от 18.07.2019 по делу «*María Dolores Martín Pozo v. Spain*» (п. 8.4), от 24.07.2019 по делу «*Eglė Kusaitė v. Lithuania*» (п. 7.2), от 11.03.2020 по делу «*Rizvan Taysumov and Others v. Russian*» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.2019 по делу «*M.Z. v. Belgium*»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.2013 по делу «*E.E. v. Russia*», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.2019 по делу «*V.F.C. v. Spain*»).

«(...) эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством **отмены** апелляционного определения (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 по делу № 2-КГ20-1, 2-7717/2018).

IV. ТРЕБОВАНИЯ

По этим и любым другим основаниям, которые должны быть произведены, вычтены или заменены, даже по собственному желанию, учитывая

- Кодекс о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище

- ст 2, 5, 7, 14-1, 26 международного Пакта о гражданских и политических правах,
- статьи 4, 6, 7, 20, 21, 41-3, 47, 54 Хартии основных прав европейского Союза,
- ст 3, 6-1, 13, 14, 17, 18 европейской Конвенции по правам человека
- статьи 1, 16 Конвенции против пыток
- Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека
- Европейская хартия о статусе судей
- Замечание общего порядка № 2: применение статьи 2 государствами-участниками (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)
- Рекомендация № R (2000 г.) 2 Комитета министров государствам-членам о пересмотре или возобновлении некоторых дел на внутреннем уровне после решений Европейского суда по правам человека[1]
- Основные принципы и руководящие принципы, касающиеся права жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права на средства правовой защиты и возмещение ущерба
- Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров государствам-членам о путях облегчения доступа к правосудию (принята комитетом министров 14 мая 1981 года на его 68-й сессии)
- Статья. L141-1, L141-2, L141-3 Кодекса судостроительства

Заявитель просит апелляционный суд

1. РАЗРЕШИТЬ ОТВОД всему составу административного апелляционного суда Марселя в связи с явным конфликтом интересов, а также по основаниям, указанным в отводе – приложение 3.
2. РАССМОТРЕТЬ апелляцию на основе международного права (декларации Европейского Союза, ст.53 Венской конвенции о праве международных договоров), применяя принцип соразмерности и защиты прав, гарантируемых этими стандартами (п. 10.4 Соображения КПЧ от 20.10.98 г., дело " *Tae Hoon Park C. République de Corée* ", § 27 решения ЕСПЧ от 17.05.18 г., дело « *Ljatifi c. l'ancienne République yougoslave de Macédoine*»), а также всю процитированную в апелляции прецедентную практику Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека, которыми подтверждены допущенные нарушения.
3. НАЗНАЧИТЬ русско -французского переводчика

4. ОБЯЗАТЬ префекта предоставить досье префектуры в суд и заявителю
5. ПРЕДОСТАВИТЬ заявителю позицию в защиту префекта от 3.12.2021
6. ПОТРЕБОВАТЬ у административного суда Ниццы 17 отводов, и результаты их разрешения по существу, на которые сослался суд, в качестве доказательств их нерассмотрения.
7. ОТМЕНИТЬ обжалуемое постановление от 7.03.2022 со всеми правовыми последствиями

V. ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Решение административного суда Ниццы от 7.03.2022
2. Письмо суда
3. Заявление об отводе административному апелляционному суду Марселя в ГосСовет
4. Заявление о назначении адвоката от 06.04.2022.

Подготовка и перевод были сделаны по моей просьбе **неправительственной Ассоциацией** «Общественный контроль» в связи с отказом суда первой инстанции предоставить мне юридическую помощь, переводчика, что создает непреодолимые препятствия для моей защиты

Зяблицев С.